

УДК 821.512.31.09-31
ББК 83.3(2Рос=Буря)
С 32

Серебрякова З.А.

Доктор филологических наук, и.о. профессора кафедры языкознания и литературы Восточно-Сибирского государственного института культуры, e-mail: serebryakovaza@mail.ru

**Конфликт в романе бурятского писателя
Д. Эрдынеева «Большая родословная»**
**The conflict in Buryat writer D. Erdyneev's novel
“The Great Bloodline”**

(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется основной конфликт в романе бурятского писателя Д. Эрдынеева «Большая родословная». В отличие от принятого в советском литературоведении обозначения конфликта как борьбы патриархального и социалистического начал он рассматривается как столкновение двух противоположных типов личности, основывающихся либо на морали выживания, либо на сочетании личных и общих интересов. Последний представлен в двух модификациях: герой, ограничивающий свои потребности ради общего блага, и характер, гармонично сочетающий самореализацию с интересами общества. Эти группы персонажей – константы, отражающие типологию людей на разных этапах развития общества. Несмотря на важную роль семейных ценностей для всех персонажей, писатель показывает различие подходов к ним сторон основного конфликта. Используемые историко-социологический и сравнительно-типологический методы позволяют исследовать роман в контексте философско-мировоззренческих и нравственных проблем развития социума и сформулировать выводы о сути его основного конфликта и типах характеров. Полученные результаты вносят вклад в решение проблем романистики, могут быть применены при изучении отечественной литературы и разработки учебных пособий.

Ключевые слова:

Романное мышление, бурятский роман, концепция личности, тип характера, основной конфликт, мораль выживания, мораль саморазвития.

Serebryakova Z.A.

Doctor of Philology, Acting Professor, Department of Linguistics and Literature, East Siberian State Institute of Culture, e-mail: serebryakovaza@mail.ru

**The conflict in the novel by the Buryat writer D.
Erdyneev “The Great Bloodline”**

Abstract:

The paper discusses the main conflict in the novel by the Buryat writer D. Erdyneev “The Great Bloodline”. Unlike the designation of conflict in Soviet literary criticism as a struggle between patriarchal and socialist principles, it is considered as a clash of two opposite types of personality, based either on the morality of survival

or on a combination of personal and common interests. The latter is presented in two modifications: a hero who limits his needs for the common good, and a character that harmoniously combines self-realization with the interests of society. These groups of characters are constants that reflect the typology of people at different stages of the development of society. Despite the important role of family values for all characters, the writer shows the different approaches to them of the sides of the main conflict. The historical, sociological and comparative typological methods used allow us to study the novel in the context of philosophical, worldview and moral problems of the development of society and formulate conclusions about the essence of its main conflict and types of characters. The obtained results contribute to solving the problems of novelism, and can be applied in the study of national literature and in the development of textbooks.

Keywords:

Novel thinking, Buryat novel, conception of person, type of character, main conflict, moral of survival, moral of self-development.

Конец 1970-х гг. в истории отечественной литературы ознаменовался более адекватным, чем прежде, осмыслением природы человека, углублением психологизма, нравственной проблематики, большей смелостью позиции писателей, нередко ставивших под сомнение непогрешимость официально провозглашаемых лозунгов.

Заметным явлением бурятской романистики того времени стал роман «Ехэ уг» («Большая родословная») Д. Эрдынеева (1978 г.), раздвинувший традиционное сельское пространство жанра, в которое вошла жизнь города как отражение процессов урбанизации и индустриализации национальных окраин, а его героями стали рабочие, инженеры, другие горожане. Его персонажи в наши дни воспринимаются как прообразы советских людей 1970-х гг., осознававших себя частицей могучей державы, а в событиях их жизни видится воссоздание реалий тех лет.

Вместе с тем, благодаря концепции личности и основному конфликту, «Большая родословная» во многом сохраняет свою значимость как воспроизведение важного этапа развития сознания нации и ступень эволюции ее романного мышления, глубоко исследующего нравственную суть персонажей, олицетворяющих стороны главного конфликта, который большинством

исследователей прошлого века трактовался как борьба патриархального прошлого и социалистического настоящего [1: 200].

Полагаем, что в романе происходит столкновение двух типов личности: а) персонажей, руководствующихся моралью самообеспечения и выживания, присущих слаборазвитым обществам, и б) героев, в сознании которых личные интересы сочетаются с целями общего блага. В современном обществознании такой тип людей называют выразителями морали саморазвития, самореализации человека, ориентированными на высшие, духовные потребности и интересы общества и связывают с высокоразвитым социумом и модернизационными процессами [2]. К первому типу в романе относится Лыксэк, его внук Балта и их единомышленники, ко второму – Ади и часть членов ее большого рода. Ныне очевидно, что оба литературных типа выходят за рамки антитезы дореволюционного и социалистического уклада жизни, характеризуя по сути вечный конфликт диаметрально противоположных по своим принципам людей, олицетворяющих реальные экзистенциальные константы: не будучи атрибутами какого-то определенного этапа развития общества, они лишь принимают конкретную форму на каждом витке его развития.

Многие сюжетные линии и судьбы большинства персонажей так или иначе связаны с главным отрицательным персонажем – Ади, женой центрального героя Арья. В кратких, но ярких эпизодах пунктирно прослеживается линия судьбы дочери богача, после бегства родителей за границу и наступления новых порядков посвятившей себя тому, что считала устоями жизни: накоплению богатства и возвышению своего рода.

Ее послушным орудием полвека был Арья, бросивший ради женитьбы на Ади любимую девушку Арюхан и предавший лучшего друга Лыксэка. Внук обоих друзей Балта, жалея Арья, пытается оправдать его предательство фактором времени: Он-то сделал этот роковой шаг не потому, что был по натуре подлым человеком, он просто был сыном своего времени. И жил по его законам... подобные браки считались обычным явлением. Человека не только не осуждали – ему завидовали, считали, что он удачлив... [3: 160]. Балта, антипод Ади, в данном случае пытается оправдать деда с позиции морали выживания, хотя эпитет роковой уже указывает на его действительное отношение к такого рода действиям. Более определенно оценивает друга Лыксэк, называя поступок Арьи подлостью и вероломством. Сам Арья в диалоге с Лыксэком объясняет свое давнее предательство тем, что не мог больше сносить голод, холод, издевательства, своей завистью к богатым и знатым.

Но, как оказалось, поступив однажды в важном деле против совести, Арья предал самого себя. Несмотря на минимум возможностей для самостоятельности индивида внутри родовой структуры, патриархальность и традиционализм социальных отношений в бурятском социуме начала XX века, в нем были и люди сильной воли, смелые, нравственно зрелые, сами выбирающие свою судьбу и верные своим принципам. Таким был и остался Лыксэк,

тоже страдавший в юности от нищеты и бесправия, но построивший свою жизнь иначе. А Арья и в критический момент выбора дальнейшей судьбы, и позже, полвека проведя в подчинении у жены, оказался человеком иного склада.

По мнению Н.Д. Дашиевой, в душе Арьи «уже давно назревало внутреннее недовольство собой, образом жизни своей семьи» [4: 78]. К сожалению, прозаик не показал динамику этого внутреннего конфликта, сосредоточившись на его результате. Импульсом для перелома в психологии этого героя стал случайно замеченный им взгляд влюбленной пары, внезапно заставивший его отменить их с женой золотую свадьбу. Читатель может лишь предполагать, что Арья вдруг вспомнил свою любовь и погибшую по его косвенной вине Арюхан. Тем самым внимание переносится в поле внешнего конфликта: Арья, поступая в пику персонажам-соратникам Ади и ей самой, пытается исправить ошибки прошлого. Это приносит ему и окружающим некоторое моральное удовлетворение, но невозможно вернуть ни Арюхан, ни полвека, прожитые центральным персонажем под давлением Ади. Однако его переход на сторону Лыксэка и Балты показывает авторскую оценку сторон основного конфликта.

Подробная разработка образа Арьи и его статус центрального героя – пример закономерности, отмеченной О. П. Апанасенко и У. М. Панешем применительно к адыгейской прозе, когда видное место в литературе занимает «противоречивый герой сложной судьбы, в которой отражается неоднозначная взаимосвязь между личностью и историей» [5: 96].

Противоположные группы персонажей обладают разными моральными качествами. Сторонники Ади столь же недалекие, черствые, корыстные, бездушные, как и она. Таков ее любимый внук Тучин, начальник цеха завода, который,

работая в чуждой для себя среде открытых, честных и добросовестных тружеников, вынужден скрывать свой эгоизм, корыстолюбие, карьеризм, грубость и то, что присущую ему энергию, как правильно отмечает С. Ж. Балданов, он «использует для собственного благополучия прежде всего» [6: 55]. Все сторонники Ади следуют морали выживания. Они соблюдают установленную ею строгую иерархию в семье, послушно выполняют ее волю.

Другие ценности у Лыксэка – типичного положительного героя советской литературы: Пока не вступил в Красную армию, и человеком себя не чувствовал. Воевал, организовывал колхоз в родном краю, потом по призыву партии приехал ... строить завод... [3: 160]. После примирения с ним Арьи Лыксэк заключает, что тот пришел к тому, за что он, Лыксэк, боролся всю свою жизнь [3: 160]. Этот образ достаточно однопланов, в нем доминирует концепт ограничений и даже самопожертвования ради интересов общего блага.

Хотя Лыксэк и Балта по натуре созидатели, живущие интересами общего дела, образ Балты более многогранен: он не только бригадир, передовик, рационализатор, но и активен как личность: сочиняет стихи, много путешествует, отличается эрудицией, любознательностью, у него верные друзья, в том числе девушки. При создании этого образа романист не ограничился отдельными героическими и аскетическими чертами, но показал в его характере гармонию общего и личного.

Разумеется, время действия романа некорректно считать периодом утверждения морали саморазвития, так как ущемления свободы личности были еще значительными, но, по сравнению с прошлыми десятилетиями, уровень жизни людей вырос, ощущались некоторые идейные послабления и в целом атмосфера социального бытия несколько разрядилась.

Одна из важных проблем романа, как видно из названия произведения, – род, семья, ее внутреннее устройство. В бурятском литературоведении советского периода иногда проявлялась тенденция недооценки семейных ценностей. Вопреки утверждению Н.Д. Дашиевой о том, что «родственные связи в наше время имеют второстепенное значение, а главное – это трудовое, духовное единение людей» [4: 81], в раскрытии темы семьи Д. Эрдынеев, исходя из исключительной важности семейных ценностей для бурят, показывает, что и для сторонников Ади, и для единомышленников Лыксэка они весомы и значимы, являются одной из доминант образа жизни этноса. Различие их подходов в том, что сторонники Ади исходят из предопределенности судеб людей их происхождением, устанавливая диктат старших, лишая остальных права выбора. Для единомышленников Лыксэка и Балты семья предполагает любовь, доверие, равноправие, духовную близость людей, свободу выбора личности. Так, Балта, выстраивая жизнь в соответствии с собственными планами, вместе с тем знает и уважает традиции и обычаи родного народа. Он долгие годы, вплоть до долгожданного дня примирения Арьи со своей матерью, отвергнутой по указке Ади их дочерью, хранит памятную вещь со свадьбы своих родителей.

Парадоксально гендерное распределение ролей в семье Ади: оно нарушает традицию, в соответствии с которой главой был мужчина. Не случайно домашние скрывают от посторонних единоличную власть Ади. Вместе с тем в советское время равноправие полов, по крайней мере, декларировалось, так что главенство Ади принимается всей родней как должное.

Не менее удивительно, что Ади стремится, чтобы ее семью уважали окружающие, хотя само общество, в котором она живет, ей ненавистно. Это свидетельствует о

невозможности для индивида и семьи изолироваться от социума.

Как видим, основной конфликт романа «Большая родословная» разрешается в плане имманентно присущего романному мышлению художественного анализа основных типов людей, ориентированных соответственно или на мораль выживания, или ставящих во главу угла общее благо. Именно в последнем типе людей «проступает то главное, что составляет живую душу народа – отзывчивость на чужую боль, способность к самоотречению, неизбывная любовь к людям и причастность к миру, выходящему за пределы кровных связей» [7: 48-49]. При этом данный тип личностей дифференцируется

писателем на людей, жизнедеятельность которых подчиняется преимущественно интересам общего блага, примером которого является Лыксэк, и тех, кто, сочетая личное и общественное, реализует свои способности и развивается как многогранная личность, и в качестве такого героя выступает Балта. Обстоятельное раскрытие этого образа свидетельствует о его созвучии эстетическому идеалу романиста.

Критикуя диктат Ади, как главы семьи, писатель убедительно показывает и другие семейные отношения, основанные на равноправии, любви, доверии, свободе личности, подчеркивая неизменную ценность семьи для бурятского народа.

Примечания:

1. Найдаков В.Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы. Новосибирск: Наука, 1985. 261 с.
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. Москва: Новое издательство, 2011. 463 с.
3. Эрдынеев Д.О. Большая родословная / авториз. пер. с бурят. А. Верещачиной. Москва: Сов. писатель, 1983. 368 с.
4. Дашиева Н.Д. Утверждение нового в романе Д. Эрдынеева «Большая родословная» // Новые тенденции в современной литературе Бурятии. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1988. С. 75-82.
5. Апанасенко О.П., Панеш У.М. Эволюция жанровых форм историко-революционной прозы в национальной литературе 60-80 гг. (на материале творчества адыгейских писателей Т. Керашева, А. Евтыха, И. Машбаша и др. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2020. Вып. 2 (257). С. 94-101.
6. Балданов С.Ж. Нравственно-эстетические поиски современной бурятской прозы // Развитие социалистического реализма в бурятской литературе. Новосибирск: Наука, 1985. С. 50-59.
7. Николюкин А.Н. Роман как художественная форма национального самознания. Уроки истории и современность // Современный роман: опыт исследования. Москва: Наука, 1990. С. 44-57.

References:

1. Naydakov V.Ts. The way to romance. History of the formation of Buryat prose. Novosibirsk: Nauka, 1985. 261 pp.
2. Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural change and democracy. The human development sequence. Moscow: Novoe Izdatelstvo, 2011. 463 pp.
3. Erdyneev D.O. Great genealogy / authorized transl. from Buryat language by A. Vereshchagina. Moscow: Sov. writer, 1983. 368 pp.
4. Dashieva N.D. Adoption of the new in D. Erdyneev's novel "Great genealogy" // New trends in modern literature of Buryatiya. Ulan-Ude: BFSO AN USSR, 1988. P. 75-82.
5. Apanasenko O.P., Panesh U.M. Evolution of genre forms of historical-revolutionary prose in the national literature of 60-80s. (based on the works of the

Adyghe writers: T. Kerashev, A. Evtykh, I. Mashbash and others // Bulletin of the Adyghe State University. 2020. Iss. 2 (257). P. 94-101.

6. Baldanov S.Zh. Moral and aesthetic searches of modern Buryat prose // Development of socialist realism in Buryat literature. Novosibirsk: Nauka, 1985. P. 50-59.

7. Nikolyukin A.N. Novel as an artistic form of national identity. History lessons and modernity // A contemporary novel: research experience. Moscow: Nauka, 1990. P. 44-57.